

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА ИСЛАМСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В БАНГЛАДЕШ

© 2023

С. А. Кутепова¹

Трудовую миграцию в мусульманские страны Ближнего Востока можно рассматривать как один из факторов, влияющих на исламские настроения в Бангладеш. Однако влияние это неоднозначно. Опыт мигрантов сильно различается, что сказывается на их желании или нежелании подражать ортодоксальным странам Ближнего Востока. Кроме того, существует ряд иных механизмов, которые препятствуют исламизации в Бангладеш.

Ключевые слова: трудовая миграция, Ближний Восток, исламизация, Бангладеш, дискриминация, кафала

Для цитирования: Кутепова С. А. Влияние трудовой миграции в страны Ближнего Востока на исламские настроения в Бангладеш. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 4. С. 150–155. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-150-155

ISLAMIC SENTIMENTS IN BANGLADESH AS INFLUENCED BY LABOUR MIGRATION TO THE NEAR EAST

Sofia A. Kutepova

Labour migration to the Near Eastern Muslim countries can be perceived as one of the factors influencing on Islamic sentiments in Bangladesh. However, the influence is not homogenous. Migrants can be more or less willing to change their lifestyles according to Islamic dogma, depending on their experiences in the Near East. Moreover, islamization in Bangladesh is also confined by other factors.

Keywords: labor migration, Middle East, islamization, Bangladesh, discrimination, kafala

For citation: Kutepova S. A. Islamic Sentiments in Bangladesh as Influenced by Labour Migration to the Near East. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. No. 4. Pp. 150–155. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-150-155

По данным Международной организации по миграции, в 2020 г. на Ближнем Востоке проживало более 3 млн бангладешских мигрантов. Из них большая часть уже через несколько лет вернется на родину. Добьются ли они материальной выгоды, еще не гарантировано, но что они точно привезут домой из этих ортодоксальных стран, так это новое восприятие ислама.

Невозможно утверждать, что в Бангладеш идут процессы исламизации, однако определенные колебания религиозных настроений в обществе есть. Протесты в пользу реформ в духе

---

¹ Кутепова Софья Андреевна, студентка 2 курса магистратуры Московского государственного института международных отношений (Университета) при МИД России, Москва; sofia.kutepova@yandex.ru
Sofia A. Kutepova, student, MGIMO-University, Moscow; sofia.kutepova@yandex.ru

ислама, рост числа учащихся медресе и доли женщин, надевающих бурки, — лишь несколько фактов, которые могут свидетельствовать о возможном усилении религиозности общества.

На это могут влиять как внутренние факторы (борьба за власть и политика правящей партии, недовольство части общества нынешней социальной ситуацией, развитие исламских банков и прочее), так и внешние (инвестиции и помощь из мусульманских стран, в том числе финансирование медресе и мечетей; возможное спонсирование исламских партий; поддержание имиджа Бангладеш как исламской страны ради внешнеполитических преимуществ, например, членства в Организации исламского сотрудничества или помощи мусульманских государств в вопросе рохинга; трудовая миграция в исламские страны).

Трудовая миграция не может не оказывать влияния на настроения общества, однако насколько велико и однозначно это влияние, остается под вопросом.

ПОРТРЕТ БАНГЛАДЕШСКОГО МИГРАНТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Для начала необходимо посмотреть, каков среднестатистический бангладешский мигрант, направляющийся на Ближний Восток.

По данным 2021 г., из всех бангладешских мигрантов в страны Ближнего Востока направились 95%. Причем эта доля выросла после пандемии. Так, в 2019 г. она составляла 80%. Вероятно, это произошло из-за того, что в других популярных среди мигрантов регионах в связи с коронавирусом были установлены более жесткие правила на въезд. В 2022 г. наблюдалось некоторое сокращение притока мигрантов на Ближний Восток, возможно, из-за снятия ограничений в других странах, тем не менее в ряде государств численность бангладешцев все равно стала больше, чем до пандемии.

	Саудовская Аравия	ОАЭ	Кувейт	Оман	Катар	Бахрейн	Ливан	Иордания	Всего	Доля Ближнего Востока
2019	399 000	3 318	12 299	72 654	50 292	133	4 863	20 347	700 159	80%
2020	161 726	1 082	1 744	21 071	3 608	3	488	3 769	217 669	89%
2021	475 227	29 202	1 848	55 009	11 158	11	235	13 816	617 209	95%
2022	612 418	101 775	20 422	179 612	24 447	10	858	12 231	1 135 873	84%

Источник: Bureau of Manpower, Employment and Training. URL: <http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction> (дата обращения: 02.09.2023).

Важнейшим направлением является Саудовская Аравия: 64% мигрантов, прибывших на Ближний Восток, отправились именно туда.

На Ближний Восток уезжают в основном работники низкой и средней квалификации. 43% бангладешцев, прибывших на Ближний Восток, имеют среднее образование, 28% — только начальное, 24% — среднее специальное. 48% мигрантов — низкоквалифицированные рабочие [Bangladesh: Survey on Drivers of Migration and Migrants' Profile, 2020, p. 1–8].

Что касается гендерного состава, среди мигрантов доминируют мужчины (на них приходится более 90%), хотя в 2004 г. правительство Бангладеш значительно снизило ограничения для миграции женщин. Из них в 2022 г. на Ближний Восток уехали 98%².

Большая часть потенциальных бангладешских мигрантов планируют уехать на 1–3 года (21%) или 3–5 лет (43%) [Bangladesh: Survey on Drivers of Migration and Migrants' Profile, 2020, p. 24]. Вероятно, это связано с тем, что большинство вакансий, которые предлагаются, рассчитаны на 2–3 года.

Как правило, по условиям контракта мигрантам запрещено брать с собой семью. Им не разрешается вступать в браки с местными женщинами и заводить детей вне брака [Rahman, 2011, v. 20, p. 390]. На Ближнем Востоке часто практикуется прием на работу по системе *кафала*. В этом случае мигрант фактически не подпадает под официальное трудовое законодательство, а условия его труда определяются исключительно работодателем, что порой может выливаться в эксплуатацию. Бывают случаи, когда работодатель забирает у мигрантов паспорта, задерживает оплату, не отпускает с работы на выходные и праздники, не предоставляет адекватных условий жилья и отказывает в доступе к необходимым медицинским услугам. Причем в особенно уязвимом положении находятся женщины [Dusche, 2011, p. 4]. Однако, как показывает статистика, соблюдение прав человека и безопасность мало волнует потенциальных мигрантов при выборе места работы [Bangladesh: Survey on Drivers of Migration and Migrants' Profile, 2020, p. 15].

Таким образом, мы видим, что среднестатистический бангладешский мигрант — это мужчина низкой или средней квалификации. Он отправляется на Ближний Восток, планируя вернуться через 1–5 лет. В Бангладеш он оставил свою семью и регулярно направляет им часть своего заработка. С одной стороны, он уезжает в ортодоксальную мусульманскую страну, часто на саму родину ислама — в Саудовскую Аравию, что уже является поводом для уважения в его кругу. С другой стороны, он потенциально может столкнуться с дурным обращением, тяжелыми условиями труда и, возможно, даже поменять свое представление об исламе. В любом случае, когда мигрант вернется на родину, его опыт оставит определенный отпечаток на его взаимоотношениях с окружением.

МИГРАНТЫ И ИСЛАМ

Государства Ближнего Востока многими воспринимаются как образец современной исламской страны. В большинстве законодательство основано на сочетании норм шариата и светского права, поэтому от мигрантов, так же как и от граждан этих стран, ожидается соблюдение исламских норм, таких как пятикратная молитва или пост во время месяца Рамадан. Кроме того, Ближний Восток, прежде всего Саудовская Аравия, воспринимаются как родина ислама, где можно многое узнать о «правильном» исповедании этой религии. Некоторые мигранты отмечают, что призыв к молитве соблюдается повсеместно, закрываются магазины, и все мусульмане обязаны молиться, а за отказ может последовать наказание, например, отстранение от работы или дополнительная молитва [Kibria, 2011, p. 135].

С другой стороны, есть совершенно противоположные истории мигрантов, которые были недовольны практикой ислама в странах Персидского залива. Эти различия могут зависеть от конкретной страны. По сообщениям мигрантов, если в Саудовской Аравии магазины действительно закрываются во время *азана* (призыва к молитве), то в Объединенных Арабских Эмиратах это не всегда так. Некоторые приезжие бангладешцы разбивают миф о почтительном отношении

---

² Statistical Reports // Bureau of Manpower, Employment and Training. URL: <http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction> (дата обращения: 02.09.2023).

к исламу в странах Персидского залива, рассказывая о том, что местные много пьют, курят в мечетях, как можно скорее прочитывают молитвы, а то и не молятся вовсе. Есть и те, кто с гордостью отмечает, что в Бангладеш люди более религиозны [Ibid, p. 139–141].

Многие приезжие бангладешцы разочаровываются и в идее «мусульманского братства», сталкиваясь с неуважительным отношением со стороны работодателя. Порой начальники и работники иного вероисповедания относятся к бангладешским мигрантам лучше, чем их единоверцы [Ibid, p. 127].

Ситуации различны и с точки зрения экономической выгоды, которую мигранты получили от работы на Ближнем Востоке. Если одним действительно удастся улучшить свое материальное благосостояние, то другие не только не получают никакого дохода, но порой даже остаются в долгах. Есть определенная корреляция между результатами работы в мусульманской стране и желанием распространять «истинный» ислам (то есть по образцу Ближнего Востока) у себя дома. Чем более успешной с экономической точки зрения была поездка за рубеж, тем больше вероятность того, что, снова оказавшись в родной среде, мигрант будет больше проявлять религиозность. Во время своего проживания на Ближнем Востоке мигранты действительно переосмысливают свое отношение к вере. Вернувшись на родину, они начинают менять свой быт и отношения в семье. Это может проявляться в вопросе одежды, образования, организации семейной жизни и отношении к женщине.

Дина Сиддики в своей статье о правах женщин в Бангладеш пишет: «Многие возвращаются с новым пониманием того, что значит быть хорошим, настоящим мусульманином, в том числе с новыми представлениями о том, как должна одеваться женщина» [Siddiqi, 2006, v. 10, p. 11]. В последние десятилетия увеличилось число городских женщин, покрывающих лицо и надевающих бурки, что прежде встречалось лишь в деревнях среди женщин среднего класса. Отчасти эта перемена может действительно быть связана с миграцией. Некоторые мигранты начинают строже следить за соблюдением *пурды* в своей семье.

Тем не менее иные подчеркивают, что в Бангладеш женщины ведут себя лучше и лучше воспитаны, чем в мусульманских странах Ближнего Востока, а ношение бурки никак не влияет на их характер. Кроме того, они с удовлетворением отмечают, что Бангладеш — более продвинутая с точки зрения прав женщин страна, где к ним относятся с большим уважением, чем на Ближнем Востоке.

Что касается образования, то исследования показывают, что если один из членов семьи работал на Ближнем Востоке, повышается вероятность того, что хотя бы одного ребенка отдадут учиться в медресе [Rahman, 2022, v. 36, p. 2]. Это прежде всего касается сыновей. Возможной мотивацией для того, чтобы отправить ребенка получать мусульманское образование, может быть возможность миграции в будущем благодаря знанию арабского. Тем не менее это не обязательно способствует миграции, а многие мигранты вообще отправляются в страну назначения без знания местного языка, и он не всегда оказывается нужен.

Рост числа поступлений в медресе не зависит от дохода семьи и экономических успехов работы за рубежом, однако действительно может быть связан с усилением религиозности вернувшихся мигрантов. Но нужно помнить и о том, что в Бангладеш в целом наблюдается рост числа детей, поступающих в школы, как в светские, так и в религиозные.

Какой бы ни была основная причина увеличения числа обучающихся в медресе, необходимо иметь в виду, что студенты и преподаватели именно таких образовательных учреждений часто являются социальной опорой исламизации. Так, в 2013 г. на улицах Дакки проходили массовые демонстрации, в которых участвовали десятки тысяч студентов провинциальных медресе, призывавшие к изменению учебников, наказанию блогеров-атеистов, уничтожению скульптур и введению обязательного исламского образования. Кроме того, часто выпускники медресе не находят себе места на рынке труда, и возможность трудоустройства за рубежом для них вовсе не гарантирована, как ошибочно полагают

некоторые родители. Это ведет к росту недовольства и стремлению изменить существующие в государстве порядки, в том числе в сторону большей исламизации.

Статус вернувшегося мигранта имеет важное значение. Побывав на Ближнем Востоке, особенно на родине ислама — в Саудовской Аравии, бангладешец приобретает особый авторитет в своем окружении. Даже если с материальной точки зрения миграция ничего не принесла, то она определенно повысила социальный статус вернувшегося из мусульманской страны. Мигранты приобретают особый религиозный авторитет в своем обществе. Для его подкрепления важно то, как побывавший на Ближнем Востоке соблюдает нормы своей религии и как он расходует средства, то есть делает ли он пожертвования в пользу мечетей и медресе.

Многие мигранты боятся подорвать это выгодное для них восприятие общества и потому неохотно рассказывают о своем неудачном опыте. Даже оставшись недовольными практикой ислама в странах Ближнего Востока, они скрывают это от окружения, чтобы не подорвать свой вновь обретенный религиозный авторитет [Kibria, 2011, p. 140].

Что сдерживает исламизацию в Бангладеш?

Миграцию вряд ли можно назвать движущей силой исламизации в Бангладеш, хотя и нельзя отрицать определенное влияние работы в мусульманских странах на религиозные настроения в стране.

Тем не менее есть ряд факторов, которые сдерживают процессы исламизации в Бангладеш и ограничивают влияние миграции на религиозность общества.

Среди внутренних сдерживающих механизмов бангладешского общества можно назвать государственное устройство страны. В соответствии с Конституцией Бангладеш одним из четырех основополагающих принципов является секуляризм. На этапе борьбы за независимость Бангладеш противопоставляла себя Исламской республике Пакистан по признаку секуляризма. В истории страны были периоды, когда основной закон государства изменяли в духе ислама, однако в 2011 г. правительство Авами лиг приняло поправки, убрав большую часть отсылок к религии.

Нельзя сказать и то, что политика правительства способствует исламизации. С 2010 г. премьер-министр шейх Хасина начала преследование обвиняемых в военных преступлениях времен войны за независимость и в убийстве ее отца, многие из которых были связаны с исламскими организациями. В 2013 г. была запрещена мусульманская партия Джамаат-и-ислами.

Общество также не стремится к устройству государства по законам шариата. Например, в 2017 г. изменения, внесенные в школьные учебники, вызвали массовые протесты в связи с тем, что эти поправки рассматривались как происламские.

Миграцию в мусульманские страны называют среди явлений, способствующих усилению исламских настроений в Бангладеш. Однако и здесь есть ряд причин, ограничивающих влияние этого фактора. Как уже отмечалось, опыт мигрантов не всегда положителен, и они часто разочаровываются в своих единоверцах и в мусульманских обычаях ближневосточных стран. Дискриминация в зарплате, дурное обращение, эксплуатация, естественно, отбивают желание подражать стране пребывания.

Помимо этого, мигранты зачастую оказываются вовсе не в исламской среде, а в окружении других мигрантов, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии. В ряде стран Персидского залива мигрантов больше, чем местного населения, например, в ОАЭ, Омане и Кувейте [Dusche, 2011, p. 5]. Мигранты отмечают, что, например, в Омане почти все говорят на хинди или урду [Kibria, 2011, p. 127]. Многие бангладешские мигранты сталкиваются с нежелательным отношением других мусульман и больше сходятся с иноверцами.

Есть определенное сопротивление миграции и в принимающих странах, в связи с чем приезжие оказываются отчуждены от местного населения, они так и остаются изолированной группой. Существуют стереотипы о преступных наклонностях бангладешцев, а также опасения о возможном культурном влиянии и искажении местных традиций. Как уже отмечалось, приезжим, как правило, запрещено вступать в браки с местными. А в Кувейте доходило даже до того, что в 1999–2000 и в 2006 гг. страну закрывали для мигрантов. Тот же Кувейт и Саудовская Аравия проводили политику «кувейтизации» и «саудизации», отдавая предпочтение местным при приеме на работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проживание на Ближнем Востоке определенно влияет на усиление религиозности, но это справедливо лишь для части мигрантов. Иные, столкнувшись с дурным обращением и дискриминацией, несоблюдением норм ислама и другими недостатками местного общества, возвращаются на родину, разочарованные в своих единоверцах и в исламских порядках принимающей страны. Более того, если одним действительно удастся улучшить свое материальное благосостояние, то другие приезжают в Бангладеш не только без какой-либо прибыли, но порой даже в долгах. Первые с большей вероятностью будут менять свой образ жизни по образцу исламских стран.

Преимущество, которое получают все вернувшиеся с Ближнего Востока мигранты, — это особый статус в родном окружении, особый религиозный авторитет. Для его поддержания проявление религиозности, старательное соблюдение норм ислама и пожертвования в пользу медресе и мечетей играют важную роль. Опять же не все меняют свой быт и семейные отношения кардинально, что зависит во многом от благоприятности опыта миграции.

Существуют, однако и сдерживающие механизмы, которые тормозят процессы исламизации в Бангладеш и снижают влияние миграции. За годы пандемии число мигрантов на Ближнем Востоке выросло по сравнению с допандемийными годами. Возможно, через несколько лет, когда большинство из них вернутся, мы можем ожидать каких-либо более явных проявлений возросшей религиозности. Однако именно из-за сдерживающих факторов полномасштабной исламизации ждать точно не стоит.

Литература / References

- Dusche M. *Migration and Cultural Change: The Newly Pious in Bangladesh, Sri Lanka, Gujarat and Kashmir*. Tirunelveli, 2011.
- Kibria N. *Muslims in Motion*. New Jersey, 2011.
- Rahman Kh. W. International migration and the religious schooling of children in the home country: evidence from Bangladesh. *Journal of Population Economics*. 2022. Vol. 36. № 10. Pp. 1963–2005.
- Siddiqi D. M. In the Name of Islam? Gender, Politics and Women's Rights in Bangladesh. *Harvard Asia Quarterly*. 2006. Vol. 10, № 1. Pp. 4–14.
- Bangladesh: Survey on Drivers of Migration and Migrants' Profile*. Dhaka, 2020.
- Rahman M. Emigration and the Family Economy: Bangladeshi Labor Migration to Saudi Arabia. *Asian and Pacific Migration Journal*. 2011. Vol. 20. № 3–4. Pp. 389–411.

Электронные ресурсы / Electronic Resources

Bureau of Manpower, Employment and Training. URL: <http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction> (дата обращения: 02.09.2023).